

ЯНА КЕЛИЙ

ВИНТЕРБУРГ

Книжная лавка
на углу дома № 8

Яна Келій

**Винтербург. Книжная
лавка на углу дома номер 8**

«Автор»

2026

Келий Я.

Винтербург. Книжная лавка на углу дома номер 8 / Я. Келий —
«Автор», 2026

На окраине города, где весна исчезла вместе с надеждой, на углу дома 8 стоит книжная лавка. Пыльные фолианты здесь хранят не сказки, а двери в пять миров, и каждая переписанная судьба требует своей цены. Мира и Каэл заглянули туда из любопытства. Этого оказалось достаточно, чтобы запустить цепь событий, которую уже не остановить. Там, где время течёт по чужим законам, Мира узнает о своём происхождении правду, которая навсегда отнимет у неё право на простое человеческое счастье. Теперь ей придётся выбирать: долг перед равновесием или единственное чувство, вспыхнувшее вопреки всем запретам. И цена этого выбора может оказаться слишком высокой.

© Келий Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Яна Келий

Винтербург. Книжная лавка на углу дома номер 8

Пролог

В том краю, что зовётся Винтербургом, студёный ветер, подобно своре незримых гончих, рыскал по щербатым узким улочкам, хватая на лету снежинки и унося их в ледяную круговерт. Город тот был мал числом обитателей своих, и жизнь в нём текла скудно и убого. Заснеженные улицы тесно обступали дома с хищными, устремлёнными в небо шпильями из почерневшего железа. Они взрезались в низкое зимнее небо, точно копья. Окна стрельчатой формы, неестественно вытянутые вверх, таращились на прохожего пустыми глазницами. Живую душу здесь можно встретить лишь дважды в сутки: на рассвете, когда город просыпается, и в глухих сумерках, когда тени выползают из укрытий и становятся почти осязаемыми. В это время обыватели торопливо перебегают от дверей к дверям. Одни спешат на смену, другие, наоборот, возвращаются под защиту тёплых стен, стараясь не задерживаться взглядом на каменных изваяниях. Слишком уж пристально глядят эти горгульи своими выветренными лицами. Во все же прочие часы улицы Винтербурга безжизненны и пустынные. Лишь самые отчаянные, повинувшись жестокой необходимости, решаются высунуть нос из тёплого, уютного чрева дома, дабы поспешить в ближайшую лавку за скудным провиантом.

Мира родилась и выросла в городе, который никогда не знал лета. Так же как она никогда не знала материнской или отцовской любви. Совсем недавно она покинула стены закрытой винтербургской школы, где прошло всё её детство. Девчушка подолгу глядела из окна своей комнатки на тех немногих счастливиц, кого по выходным отпускали домой к живым людям, связанными с ними кровными узами. Остальные же никогда не покидали школьных стен. И потому для них, как и для Миры, Винтербург за пределами знакомого высокого каменного забора оставался городом-легендой. Они не знали, как выглядит рыночная площадь, не видели домов, где в очагах день и ночь горит огонь, не представляли, что такое свободная жизнь.

Мира испытывала безмерную радость от того, что винтербургская «тюрьма» осталась позади.

После выпуска девушка потратила долгие холодные месяцы на поиски работы. Месяцы эти тянулись один за другим, серые и безнадежные, как бесконечная череда похоронных процессий. Винтербург не щедрился на вакансии — город засыпал, таял на глазах под тяжестью высоких сугробов и уходил в себя, как старик, чувствующий приближение конца. Магазины закрывались один за другим, ставни на окнах не открывались годами, и только ветер гулял по рыночной площади, вздымая снежную пыль над пустыми ларьками.

Наконец Мира устроилась в старую книжную лавку, что располагалась на углу её дома. Дом номер восемь стоял на окраине. Истинные его хозяева покинули Винтербург год назад. Уехали туда, где, возможно, существовали другие времена года, а деревья меняли цвет. Странным образом дом не был разграблен. Никто не вынес мебель, не сорвал половицы в поисках спрятанных ценностей, и не разбил окон в приступе вандализма. Дом просто спал мёртвым, глубоким сном, укутанный снаружи серебристым саваном снега, а внутри бледной кисеей паутины, что свисала с люстр, как траурный флёр.

Мира поселилась в этой квартирке сразу же после выпуска. В один из бесконечных вечеров, когда ветер выл особенно жутко, она просто открыла дверь, и та поддалась со старческим скрипом. Никто в городе не задавал вопросов, не стучал в дверь с требованием объяснить, по

какому праву сиротка заняла чужое место. Никого не волновало, что в окнах квартиры на втором этаже теперь по вечерам мерцает тёплый оранжевый свет, а из трубы, что уже двенадцать месяцев зияла чёрной пустотой, вдруг потянулись к небу серые клубы дыма. Винтербургу было всё равно. Винтербург принимал любую жизнь, потому что сам давно уже был мёртв, а мёртвые не возражают против соседей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.